

Основание построения системы принципов гражданского права: концепции социального назначения права и экономического анализа права

Волос А. А.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация

E-mail: avolos@hse.ru

Аннотация

Введение: основание построения системы принципов гражданского права недостаточно изучено в современной науке. Ее разрешение играет не только сугубо доктринальную роль, но и имеет практическое значение: разрешение коллизий между отдельными принципами частного права, толкование норм, разрешение частных случаев при применении аналогии права со ссылкой на смысл гражданского законодательства. Именно путем обращения к основанию построения системы принципов следует интерпретировать логику высших судов, использующих основные начала при формировании своих правовых позиций. При первом приближении на роль оснований построения (то есть базовых концептуальных позиций) системы принципов гражданского права могут претендовать экономическая эффективность и социальное назначение, которые при внешнем предварительном изучении не в полной мере соотносятся друг с другом. Цель исследования заключается в установлении основания построения системы принципов гражданского права и определения возможности практического использования полученных выводов в связи с существованием концепций социального назначения права и экономического анализа права.

Методология: в качестве методов исследования использованы различные общенаучные (анализ, синтез, аналогия) и специально-юридические методы познания (сравнительно-правовой, догматический, методы анализа норм законодательства и судебной практики). Особую роль сыграли методы правового моделирования и системного анализа принципов гражданского права.

Результаты: экономическая эффективность и социальное назначение не противоречат друг другу, так как выполняют разные задачи, являясь разнопорядковыми. Иные подходы к основаниям построения системы принципов гражданского права при этом не заслуживают поддержки.

Выводы: в качестве основания построения системы принципов гражданского права выступает социальное назначение права, позволяющее разрешать коллизии между принципами для конкретных случаев. Однако социальное назначение само по себе принципом не является. Концепция экономического анализа права не должна рассматриваться в качестве основания построения системы принципов гражданского права, а является методологическим приемом толкования норм права, а также подходом к исследованию юридических конструкций, в том числе отдельных принципов гражданского права.

Ключевые слова: принципы гражданского права; социальное назначение права; экономический анализ права; слабая сторона; принцип справедливости; аналогия права; основание принципов; система принципов.

Для цитирования: Волос А. А. Основание построения системы принципов гражданского права: концепции социального назначения права и экономического анализа права // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2026. № 1 (27). С. 150–160. EDN: ZDKXAM

The article was submitted: 09.12.2025

Last review received: 26.01.2026

The article accepted for publication: 20.02.2026

The Basis for Building a System of Principles of Civil Law: Concepts of Social Purpose of Law and Economic Analysis of Law

Aleksei A. Volos

National Research University Higher School of Economics (HSE University), Moscow, Russian Federation

E-mail: avolos@hse.ru

Abstract

Introduction: the basis for building a system of principles of civil law is insufficiently studied in modern science. Its resolution plays not only a purely doctrinal role, but also has practical significance: resolving conflicts between individual principles of private law, interpreting norms, resolving special cases when applying the analogy of law with reference to the meaning of civil legislation. It is by referring to the basis for building a system of principles that the logic of the supreme courts should be interpreted, using the basic principles in forming their legal positions. At a first approximation, economic efficiency and social purpose, which do not fully correlate with each other during external preliminary study, can claim to be the foundations for building (that is, the basic conceptual positions) of the system of principles of civil law. The purpose of the study is to establish the basis for building a system of principles of civil law and to determine the possibility of practical use of the findings in connection with the existence of concepts of social purpose of law and economic analysis of law.

Methodology: various general scientific (analysis, synthesis, analogy) and special legal methods of cognition (comparative legal, dogmatic, methods of analysis of legislation and judicial practice) are used as research methods. A special role was played by the methods of legal modeling and system analysis of the principles of civil law.

Results: economic efficiency and social purpose do not contradict each other, as they perform different tasks, being of different orders. Other approaches to the foundations of building a system of principles of civil law do not deserve support.

Conclusions: the basis for building a system of principles of civil law is the social purpose of law, which allows resolving conflicts between principles for specific cases. However, social purpose is not a principle in itself. The concept of economic analysis of law should not be considered as the basis for building a system of principles of civil law, but is a methodological technique for interpreting legal norms, as well as an approach to the study of legal structures, including individual principles of civil law.

Keywords: civil law principles; social purpose of law; economic analysis of law; weak party; principle of equity; analogy of law; foundation of principles; system of principles.

For citation: Volos, A. A. (2026) The Basis for Building a System of Principles of Civil Law: Concepts of Social Purpose of Law and Economic Analysis of Law. *Theoretical and Applied Law*. No. 1 (27). Pp. 150–160. (In Russ.)

1. Введение

Ученые, говоря о системе принципов гражданского права, традиционно обращаются к основным началам гражданского законодательства, закрепленным в ст. 1 ГК РФ. Так, данная статья устанавливает

принципы равенства, неприкосновенности собственности, недопустимости произвольного ограничения гражданских прав и вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав и пр. Однако формальное понимание системы принципов гражданского права, которое заключается в том, что система принципов приравнивается к перечню основных начал гражданского законодательства по ст. 1 ГК РФ, не соответствует содержанию законодательства. В частности, среди поименованных в законе принципов гражданского права отсутствуют начала, которые прямо постулируют требования к содержанию норм частного права или условиям гражданско-правовых договоров. Например, не зафиксированы в нормах принципы защиты слабой стороны гражданских правоотношений, экономической эффективности, соблюдения оптимального баланса интересов участников отношений, социальной справедливости, учета и защиты публичных и общественных интересов, рациональности и непротиворечивости правового регулирования.

Вместе с тем эти и другие принципы имманентно свойственны частному праву. Причем судебная практика выводит их из ст. 1 ГК РФ, что говорит о невозможности ее формального применения. В частности, в законе не установлен принцип защиты слабой стороны. Внешне может показаться, что он вообще противоречит основным началам гражданского законодательства: равенству и свободе договора. Однако, «исходя из конституционной свободы договора, законодатель не вправе ограничиваться формальным признанием юридического равенства сторон и должен предоставлять определенные преимущества экономически слабой и зависимой стороне»¹. Значит, принципы гражданского права и их перечень идут дальше того формального наполнения, который содержится в тексте ст. 1 ГК РФ. В целом, скажем, принцип защиты слабой стороны основан на принципе равенства, отражает суть последнего, возможность его ограничения, но формально из положений ст. 1 ГК РФ не следует.

Здесь логично следует вывод о том, что система принципов гражданского права базируется на каком-то едином основании, то есть базовых концептуальных позиций, которые позволяют правильно интерпретировать принципы в их совокупности². При первом приближении на роль таковых могут претендовать экономическая эффективность и социальное назначение, которые опять же при внешнем предварительном изучении не в полной мере соотносятся друг с другом. Так, нередко приходится слышать тезис о том, что социальное назначение права противопоставляется экономическому анализу права³. Вместе с тем не стоит жестко противопоставлять экономическую эффективность и социальное назначение. Как будет показано ниже, оба явления влияют на систему принципов гражданского права. Первый аспект такого взаимопроникновения проявляется в том, что, как представляется, авторы, критикующие экономический анализ права, на самом деле подчеркивают необходимость соблюдения баланса между социальным назначением и экономической эффективностью⁴, с чем спорить сложно. Вместе с тем разграничение обсуждаемых категорий более глубокое, чем может показаться на первый взгляд. Именно с этой гипотезы исходит автор настоящих строк. При этом очевидно, что полностью отказываться от экономических оснований права в контексте принципов не стоит.

В любом случае цивилистическая наука мало внимания уделила оценке системы принципов гражданского права с позиции их социального назначения. Одним из первых об этом писал А. Л. Маковский, по мнению которого, «главная проблема частного права — столкновение и сосуществование сугубо формального принципа равенства сторон гражданского правоотношения с принципом (принципами)

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 23.02.1999 № 4-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 1999. № 3.

² С. В. Сарбаш, правда, предлагает иной вариант пояснения: возможно, существует основной (генеральный) принцип, который может быть положен в основу согласования нескольких принципов права при их коллизиях. См.: Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: Статус, 2020. С. 43.

По нашему мнению, для разрешения коллизий между принципами гражданского права не следует искать один главный принцип частного права, каждый из которых формально может иметь ограничения. Правильным видится изучение оснований построения системы принципов гражданского права, которые выступают элементом категории «смысл гражданского законодательства», хоть и прямо в его нормах не закреплены.

³ См.: Емелькина И. А. Социальное назначение ограниченного вещного права пользования чужим имуществом // Гражданское право социального государства: Сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А. Л. Маковского (1930–2020) / Отв. ред. В. В. Витрянский и Е. А. Суханов. М., 2020. С. 77.

⁴ См., напр.: Суханов Е. А. О взаимодействии правовых и экономических подходов в изучении имущественных отношений // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2023. № 6. С. 80–95.

справедливости»⁵. Говоря о конкретных принципах, «речь должна идти об усилении в частноправовом регулировании не только начал диспозитивности и юридического равенства участников, но и принципов добросовестности и справедливости, определяющих его развитие в социально ориентированном государстве»⁶.

Вместе с тем нельзя сказать, что концептуально принципы гражданского права понимаются в отрыве от социального назначения частного права. Как представляется, именно так и понимают принципы суды, когда прямо применяют именно основные начала. Так, Верховный Суд Российской Федерации по одному из дел написал в решении, что «из принципов равенства участников гражданских отношений, свободы договора, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав <...> следует, что перемена кредитора в обязательстве не должна ухудшать положение должника»⁷. Иная логика превратила бы должника в бесправное лицо, хотя, если толковать равенство и свободу договора излишне формально, то к такому выводу при большом желании прийти можно. Таким образом, основанием построения системы принципов гражданского права является социальное назначение права.

2. Методы и материалы

В качестве методов исследования использованы различные общенаучные (анализ, синтез, аналогия) и специально-юридические методы познания (сравнительно-правовой, догматический, методы анализа норм законодательства и судебной практики). Особую роль сыграл метод правового моделирования. Автор активно проанализировал отдельные положения отечественного гражданского законодательства, материалы практики высших судов, в которых нашли отражение принципы гражданского права. Также критически проанализированы доктринальные источники как советского, так и современного периодов развития цивилистики.

3. Результаты и обсуждение

Мысль о наличии социального основания в принципах частного права не нова. Некоторые авторы ограничиваются очевидным утверждением о том, что сущность правовых принципов вытекает из социального назначения права⁸. Другие исследователи идут дальше, раскрывая указанный фактор. Так, Т. С. Яценко, отстаивая подход о социальной функции в каждом институте гражданского права⁹, указывает, что целый ряд принципов своей целью имеет обеспечение автономии субъектов права, создание некоей сферы, в рамках которой они будут свободно осуществлять свою деятельность. Другие же принципы указывают на границы дозволенного поведения и предусматривают критерии социально полезного поведения, ожидаемого от участников гражданского оборота¹⁰. Получается, в принципах заложен своего рода механизм сдержек и противовесов, при котором балансом является достижение социальной справедливости.

Впрочем, чаще всего социальное назначение права ученые находят в отдельных принципах: добросовестности и недопустимости злоупотребления правом. При этом правильно было отмечено в научной литературе, что категория злоупотребления правом в действующей редакции ст. 10 ГК РФ является более широким понятием: она включает действия, которые не отвечают цели закона, а не только социаль-

⁵ Письмо А. Л. Маковского ответственным редакторам // Гражданское право социального государства: Сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А. Л. Маковского (1930–2020) / Отв. ред. В. В. Витрянский и Е. А. Суханов. М., 2020. С. 8.

⁶ Суханов Е. А. Социальное лицо гражданского права (к постановке вопроса) // Гражданское право социального государства: Сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А. Л. Маковского (1930–2020) / Отв. ред. В. В. Витрянский и Е. А. Суханов. М., 2020. С. 36.

⁷ См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.09.2015 № 307-ЭС15-6545 по делу № А13-1513/2014 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁸ См., напр.: Андреев Ю. Н. О соотношении правовых принципов и методов правового регулирования // Цивилист. 2023. № 3. С. 17. EDN: ZBHOEM

⁹ См.: Яценко Т. С. Гражданско-правовая охрана публичных интересов: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 11–12. EDN: ZQCKZL

¹⁰ См. там же. С. 23–24.

ному назначению субъективного права¹¹. Таким образом, социальное назначение права не исчерпывается общим квалифицирующим признаком того или иного принципа. Не является оно и основанием для ограничения действия того или иного основополагающего начала. Значение куда более глубокое.

Верховный Суд РФ в свое время указал, что положения ГК РФ, законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права, подлежат истолкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными в ст. 1 ГК РФ¹². Таким образом, по мнению Верховного Суда РФ, принципы должны применяться в системе: правильное понимание норм гражданского права возможно лишь в их взаимосвязи именно с самой системой принципов, а не с отдельными началами гражданского законодательства. Как показано выше и будет показано в настоящей статье на конкретных практических примерах из судебных решений, основанием построения системы принципов гражданского права является идея справедливости и социального назначения права. Именно данные категории имеют правоприменительное значение в контексте применения принципов. Фактически, когда суды применяют систему принципов гражданского права для толкования норм, они исходят из их социального назначения. Иное происходит, когда для разрешения дела достаточно применения одного принципа. Правда, в последнем случае речь идет не о толковании норм гражданского законодательства в контексте системы принципов гражданского права, а о применении конкретной нормы.

Например, судами сформулирован подход к тому, что принцип свободы договора не нарушается обязанностью заключить основной договор на условиях предварительного договора¹³. Указанный вывод вполне вытекает из сущности принципа свободы договора, в том числе свободного принятия субъектом на себя обязанностей, установленных предварительным договором. Дополнительной аргументации, включающей обоснование с упором на социальное назначение права, не требуется. Однако в тех случаях, когда судами определяются разумные рамки ограничений свободы договора с учетом принципов равенства, пропорциональности, защиты слабой стороны и т. п., фактически суды толкуют нормы гражданского законодательства с учетом всей системы принципов гражданского права, социальное назначение которой наглядно проявляется. Иногда это прямо не написано в решении суда, но следует из его содержания, когда, в частности, Конституционный Суд Российской Федерации указывает на необходимость особой охраны граждан-потребителей¹⁴.

Остается тонкий вопрос о соотношении справедливости и социального назначения права. Понятно, что данные явления близки друг другу, хотя, видимо, имеют несколько разную содержательную характеристику. С позиции частного права справедливость выступает оценочной категорией, применяемой для отдельных категорий дел, к примеру, при оценке убытков (например, по п. 5 ст. 393 ГК РФ). Более того, законодатель формально «выводит» справедливость из категории смысла гражданского законодательства¹⁵. При буквальном толковании п. 2 ст. 6 ГК РФ следует разделять общие начала, смысл гражданского законодательства, требования добросовестности, разумности и справедливости. Впрочем, вряд ли такое «буквоедство» соответствует действительности, хотя бы потому, что требование добросовестности уже формально включено в основные начала гражданского законодательства. Следовательно, положения п. 2 ст. 6 ГК РФ следует понимать так, что «общие начала», «смысл гражданского законодательства», «требования добросовестности, разумности, справедливости» — это разные категории, выполняющие собственные функции¹⁶, но при этом допускающие взаимное пересечение.

¹¹ См.: *Ем В. С., Суханов Е. А.* О видах субъективных гражданских прав и о пределах их осуществления // Вестник гражданского права. 2019. Т. 19, № 4. С. 15. DOI: 10.24031/1992-2043-2019-19-4-7-21. EDN: UCEVAP

¹² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

¹³ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2011 года, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.06.2011 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 9.

¹⁴ См., например, Постановление Конституционного Суда РФ от 27.10.2015 № 28-П.

¹⁵ При этом, разумеется, смысл гражданского законодательства не исчерпывается справедливостью.

¹⁶ Конечно, нет смысла противопоставлять, например, основные начала и смысл гражданского законодательства. Вместе с тем нельзя даже при внешнем изучении вопроса найти в них определенные отличия. Так, основные начала гражданского законодательства могут быть прямо применены для разрешения дел в качестве конкретной нормы права без дополнительного использования иных положений.

Таким образом, не стоит строго противопоставлять идею справедливости и социальное назначение права, однако на роль основания построения системы принципов гражданского права и элемента категории «смысл гражданского законодательства» должно претендовать именно социальное назначение. Справедливость, являясь оценочной категорией, может выступать в качестве начала частного права или, если это прямо предусмотрено нормой закона, регулятором общественных отношений. Например, при определении размера убытков¹⁷ или судебной неустойки¹⁸ суд учитывает требования справедливости.

Подтвердив тот факт, что нормы законодательства и судебная практика видят в социальном назначении права функцию основания построения системы принципов гражданского права, перейдем к проблеме экономического анализа права. В трудах многих ученых встречается вывод о том, что принципы частного права в своей основе имеют экономическое содержание. В частности, подобный подход был характерен для советской цивилистики. Конечно, принципы гражданского права — это юридические явления, поэтому к ним нельзя относить экономические законы¹⁹. Однако принципом, как писал С. Н. Братусь, может стать специфическое выражение в гражданском праве экономических закономерностей развития общества²⁰.

Постсоветская цивилистика концептуально не смогла отказаться от взгляда на принципы частного права как на категории, имеющие экономическое основание. Например, В. И. Бородянский определил принципы гражданского права как «обусловленные объективными потребностями развития экономических отношений и закрепленные в законодательстве основные начала (идеи), определяющие сущность и содержание гражданско-правового регулирования»²¹.

Мы считаем, что в настоящий момент еще не в полной мере исчерпан потенциал экономического анализа права для целей применения отдельных принципов гражданского права. Например, в качестве перспективных направлений исследования принципов гражданского права с точки зрения экономики можно указать на установление содержания, выявление оснований ограничения, раскрытие предпосылок принципов гражданского права.

Так, экономический анализ может использоваться, например, при толковании принципа обеспечения восстановления нарушенных прав, когда выясняется объем ущерба, нанесенного нарушением договора²². Похожая ситуация связана с реализацией института гражданско-правовой ответственности: если издержки от мер по исполнению законодательства будут выше, чем размер ответственности, то субъекты при прочих равных условиях будут платить штрафы, но не соблюдать законодательство²³. Один из последних конкретных практических примеров: включение несправедливых условий в договор, заключаемый с потребителями на онлайн-ресурсах. Суд может подтвердить незаконность такого соглашения в части, однако владелец ресурса не обязательно откажется от него в дальнейшем. Главной причиной такого поведения является экономическая неэффективность действующих мер ответственности²⁴. Тем самым в приведенной ситуации на основании применения приемов экономического анализа права следует разработать систему частных и публичных мер, которые решили бы ситуацию.

Из сказанного возникает вопрос о соотношении социального назначения права и экономического базиса именно в рамках дискуссии об основаниях принципов гражданского права. Можно подумать, что в целом принципы имеют социально-экономический фундамент, а задача законодателя — найти баланс между социальной справедливостью и экономической эффективностью. О том, что принципы гражданского права в концентрированном виде отражают социально-экономическую сущность отноше-

¹⁷ См., например, абз. 2 п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

¹⁸ См. ст. 308.3 ГК РФ.

¹⁹ См.: Братусь С. Н. Предмет и система советского гражданского права. М., 1963. С. 136. EDN: RGFХMB

²⁰ См. там же. С. 138.

²¹ Бородянский В. И. Механизм взаимодействия принципов и норм гражданского права современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 7. EDN: NMCBPL

²² См.: Bag S. Economic Analysis of Contract Law: Incomplete Contracts and Asymmetric Information. Palgrave Macmillan. 2018. P. 12.

²³ См.: Каранетов А. Г. Экономический анализ права. М., 2016. С. 61. EDN: YSGBPZ

²⁴ Более подробно об этом, см.: Савельев А. И. Договорно-правовые аспекты использования click-wrap соглашений в Российской Федерации // Вестник гражданского права. 2025. Т. 2. № 2. С. 269. DOI: 10.24031/1992-2043-2025-25-2-266-290. EDN: HBXGXJ

ний и экономической политики, писали многие ученые, в частности В. Ф. Яковлев²⁵. Теоретически с этим спорить сложно. При этом такой формальный подход позволит законодателю произвольно решать, как соотносятся цель социального назначения и экономические задачи. Принципы частного права по своим функциям, наоборот, должны гарантировать системность законодательства, исключая возможность произвольного внесения в него изменений, нарушающих основы права.

Нередко в цивилистической литературе встречаются попытки противопоставления экономического анализа права и социального назначения права. Так, Е. А. Суханов, критикуя тенденцию активного использования экономического анализа права для решения юридических задач, напоминает, что цель правового регулирования «состоит в достижении не обязательно экономически наиболее эффективного, но всегда социально справедливого результата, что обусловлено самой природой права как особого социального явления»²⁶. Тем самым делается попытка придать экономическому анализу права подчиненное положение по отношению к социальной справедливости, что спорно и требует обсуждения с позиции философии права. Предположим, что для цели разрешения частноправовых споров (именно этот момент интересует нас применительно к обсуждению оснований системы принципов гражданского права) приведенный вывод не всегда дает положительный эффект.

Говоря о системе принципов гражданского права, предполагаем, что разграничение экономических основ и социального назначения права более тонкое и сложное, чем иногда пытаются представить. Так, когда мы обсуждаем экономический анализ права применительно к принципам гражданского права, раскрытию подлежат отдельные начала, причем их конкретные проявления и составные части. В частности, в одной из наиболее популярных отечественных работ по экономическому анализу права подробно раскрывается вопрос о принципе свободы договора, его элементах, пределах²⁷. Аналогичным образом с методологической точки зрения допустимо раскрытие иных принципов, скажем, принципа юридического равенства и его ограничений в контексте антимонопольного законодательства, действия правил о принудительном заключении договора по требованию контрагента лица, занимающего доминирующее положение на рынке. Подобные и многие иные примеры рационально объясняются экономическим анализом права.

С другой стороны, экономический анализ права следует рассматривать лишь как один из методов изучения правовых конструкций, средством интерпретации правовых норм, в том числе принципов гражданского права. Окончательные выводы любого цивилистического исследования могут строиться лишь на основании совокупности методов. Более того, экономический анализ права не должен претендовать на роль первостепенного подхода к толкованию правовых норм. Его абсолютизация, как правильно отмечал С. А. Сеницын, несет серьезные риски, так как «представляемая им картина восприятия правом потребностей экономической жизни субъективна и не является истиной, предполагая критическое осмысление применимости полученного результата к конкретным сферам социально-экономической реальности»²⁸.

Если вернуться к социальному назначению права и вспомнить функции данной категории в частном праве (в том ракурсе, который обосновывается в настоящей работе), то станет ясно, что концептуальной проблемы его соотношения с экономическим анализом права нет. Данные явления не следуют противопоставлять, они просто выполняют разные задачи, то есть разнопорядковые. Экономический анализ права — это методологический прием толкования норм права, а также подход к исследованию юридических конструкций, в том числе отдельных принципов гражданского права. Социальное назначение права (и в этом смысле — идея о социальной справедливости) выступает основанием построения системы принципов гражданского права, позволяя разрешать коллизии между этими принципами для

²⁵ См.: Яковлев В. Ф. Избранные труды. Т. 2. Гражданское право: История и современность. Кн. 1. М.: Статут, 2012. С. 667.

²⁶ Суханов Е. А. О взаимодействии правовых и экономических подходов в изучении имущественных отношений // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2023. № 6. С. 88.

²⁷ См.: Каранетов А. Г. Экономический анализ права. М., 2016. С. 242 и след.

²⁸ Сеницын С. А. Экономический анализ права: возможности и ограничения, риски абсолютизации подхода // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 1. С. 47. DOI: 10.12737/jrl.2022.005. EDN: MHNCKO

конкретных случаев. Сам по себе экономический анализ права, как и любой обособленно взятый метод интерпретации, на такую роль претендовать не может.

Несомненно, что для произвольно выбранных теоретических и практических казусов понимание частного права в целом и отдельных норм через его социальное назначение и экономический анализ могут как совпадать, так и вступать в противоречие. Так, ограничение принципа свободы договора в целях защиты интересов слабой стороны в предпринимательских отношениях, а равно применение к ним правил о несправедливых договорных условиях не в полной мере соответствуют идеям экономического анализа права. Несколько натянутыми выглядят объяснения необходимости защиты слабой стороны в В2В-сделках представителями указанной теории: «если условия договора с монополистом („сильным“ субъектом) будут излишне обременительными для „слабых сторон“, то такая ситуация приведет к неэффективно низкому уровню договорной деятельности, что негативно скажется на всей экономике»²⁹. Между тем предложенное обоснование ничего не говорит про охрану субъекта, находящегося в слабой переговорной позиции, но вступающего в отношения не с монополистом, а, в частности, со страховщиком, кредитной организацией, лизинговой компанией³⁰. В связи с этим принцип защиты слабой стороны гражданского правоотношения выглядит сомнительным с точки зрения экономического анализа права. Его обоснование через социальное назначение частного права выглядит более уместным.

Приведем обратный пример. Верховный Суд Российской Федерации в своих решениях последовательно проводит принцип соразмерности гражданско-правовой ответственности. В частности, утверждается, что «одним из элементов публичного порядка Российской Федерации является принцип соразмерности гражданско-правовой ответственности, предполагающий восстановление нарушенного права, но не обогащение в результате защиты нарушенного (оспоренного) права»³¹. Сказанное вполне логично как ввиду применения экономического анализа права, так и идей социальной справедливости.

Подобных примеров множество, но, взятые в единой системе, они не говорят о концептуальном противоречии между экономическим анализом права и его социальным назначением. Различия существуют по функциям, выполняемым по отношению к системе принципов частного права. Социальное назначение права является базовым основанием построения системы принципов частного права, применимо в целях преодоления коллизий между ними. Таким образом оно играет существенную роль в правотворческой деятельности, а также в процессе формирования правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации. Экономический анализ права — методологический прием толкования норм права, в том числе отдельных принципов гражданского права. Имеется (и в полной мере не исчерпан к настоящему моменту в практике российских судов) его потенциал для разрешения некоторых споров. Общее для социального назначения права и экономического анализа: по ряду дел они могут быть использованы правоприменителем со ссылкой на аналогию права и смысл законодательства, если таковая будет релевантна и обоснована в решении.

Помимо социального назначения и экономического анализа права, и другие категории могут претендовать на статус оснований построения системы принципов гражданского права. В частности, одной из последних теорий в данной сфере является концепция, объясняющая основополагающие начала через внутренние убеждения субъектов. Так, А. В. Коновалов предлагает рассматривать гражданско-правовые принципы «не только с позиции текущих политических, экономических и социальных задач соответствующей общественно-политической формации, общепризнанных базовых дозволений и запретов, общих нравственных императивов, их позитивно-нормативистского понимания, но и на основе психосоматического, психофизического склада субъекта с учетом присущих ему ценностей»³². Автор

²⁹ Bag S. (2018) *Economic Analysis of Contract Law: Incomplete Contracts and Asymmetric Information*. Palgrave Macmillan. P. 45.

³⁰ В последние годы Верховный Суд Российской Федерации неоднократно признавал контрагента страховщика, кредитной организации, лизинговой компании слабой стороной. См., напр.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 13.02.2024 № 305-ЭС23-18327 по делу № А40-57939/2021 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³¹ Пункт 34 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. 2025. № 3, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 08.10.2025 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³² Коновалов А. В. Принципы гражданского права: методологические и практические аспекты исследования: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 16. EDN: VFBVPC

обосновывает вывод о том, что процесс обустройства системы общественных балансов не может быть абсолютно оторванным от единой природы человека³³. Аргументация строится на основе базовых идей психологической теории права, ярким представителем которой был Л. И. Петражицкий, а также новейших достижений в области психологии и социологии³⁴, что придает такой интерпретации серьезную межотраслевую направленность.

С приведенными тезисами ученого спорить сложно, ведь все правовые принципы имеют в своем базисе определенные ценностные установки, а значит, коррелируют природе человека. Значимость сформированного А. В. Коноваловым подхода в настоящий момент возрастает. Так, Г. А. Гаджиев со ссылкой на Л. И. Петражицкого обращает внимание на необходимость учета состояния этической культуры при разработке гражданского законодательства как элемента правовой политики³⁵. Автор полагает, что сейчас ввиду определенных причин, связанных с переосмыслением ряда ценностей, произошла корректировка цивилистической культуры³⁶. Новые ориентиры в развитии частного права отражаются в первую очередь в понимании содержания и ограничении действий основополагающих начал.

Вместе с тем психосоматический или психофизический склад, являясь субъективным восприятием участником гражданского права явлений реального мира, может быть полезным для интерпретации отдельных принципов частного права (равно как и экономический анализ права), но выступать только в роли факультативного критерия, дополняющего социальное назначение права и политико-правовые соображения.

4. Выводы

Таким образом, для понимания оснований построения системы принципов гражданского права следует принять следующие выводы.

1. Основанием построения системы принципов гражданского права является социальное назначение права, которое, однако, само по себе принципом частного права не является, так как выполняет иную функцию. Основание построения системы принципов гражданского права — это элемент смысла гражданского законодательства, которое, наряду с иными (метод гражданско-правового регулирования, сущность и характеристика отношений, регулируемых гражданским правом, и пр.) используется для толкования принципов в самой системе, когда между ними имеется формальное противоречие и когда присутствует запрос на разрешение таких коллизий. В таком контексте социальное назначение права становится близким к идее справедливости, но является в большей степени практико-ориентированным, чем абстрактная идея справедливости.

2. Экономический анализ права — это методологический прием толкования норм права, в частности отдельных принципов гражданского права. Его потенциал, в том числе для решения практических задач и отдельных дел, раскрыт не в полной мере. Результаты, достигнутые экономическим анализом права, могут частично совпадать с тем, что презумирует социальное назначение права, например, в контексте ограничения принципа свободы договора для цели обеспечения конкуренции. Их противоречивость для ряда кейсов не должна означать теоретическую противопоставимость социального назначения права и экономического анализа права. Приведенные категории, являясь разноплоскостными, выполняют при правильном применении не совпадающие друг с другом функции.

3. В качестве практического выражения приведенных выводов возможно в дальнейшем закрепление на уровне ГК РФ социального назначения гражданского права в качестве его базового положения. В частности, в положениях ст. 1 могло бы быть закреплено правило о толковании принципов гражданского права в их системе с учетом социального назначения гражданского права.

³³ См. там же. С. 48.

³⁴ См. там же. С. 193 и след.

³⁵ См.: Гаджиев Г. А. Возрождение традиционной для России цивилистической культуры в Гражданском кодексе РФ 1994 г. // Вестник гражданского права. 2024. Т. 24. № 6. С. 81. DOI: 10.24031/1992-2043-2024-24-6-75-82. EDN: VFYNNH

³⁶ См. там же.

Список источников

1. Андреев Ю. Н. О соотношении правовых принципов и методов правового регулирования // *Цивилист*. 2023. № 3 (43). С. 17–22. EDN: ZBHOEM
2. Братусь С. Н. Предмет и система советского гражданского права. М.: Госюриздат, 1963. 197 с. EDN: RGFXMB
3. Бородянский В. И. Механизм взаимодействия принципов и норм гражданского права современной России: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: дис. ... канд. юрид. наук / Бородянский Владимир Игоревич. М., 2002. 155 с. EDN: NMCSBPL
4. Гаджиев Г. А. Возрождение традиционной для России цивилистической культуры в Гражданском кодексе РФ 1994 г. // *Вестник гражданского права*. 2024. Т. 24. № 6. С. 75–82. DOI: 10.24031/1992-2043-2024-24-6-75-82. EDN: VFYNHL
5. Гражданское право социального государства: сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А. Л. Маковского (1930–2020) / Отв. ред. В. В. Витрянский и Е. А. Суханов. М.: Статут, 2020. 480 с.
6. Карапетов А. Г. Экономический анализ права. М.: Статут, 2016. 528 с. EDN: YSGBPZ
7. Коновалов А. В. Принципы гражданского права: методологические и практические аспекты исследования: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 1161 с. EDN: VFBVPC
8. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: Статут, 2020. 1104 с.
9. Савельев А. И. Договорно-правовые аспекты использования click-wrap соглашений в Российской Федерации // *Вестник гражданского права*. 2025. Т. 2. № 2. С. 266–290. DOI: 10.24031/1992-2043-2025-25-2-266-290. EDN: HBXGJX
10. Сеницын С. А. Экономический анализ права: возможности и ограничения, риски абсолютизации подхода // *Журнал российского права*. 2022. Т. 26. № 1. С. 47–60. DOI: 10.12737/jrl.2022.005. EDN: MNHCKO
11. Суханов Е. А. О взаимодействии правовых и экономических подходов в изучении имущественных отношений // *Вестник Московского университета. Серия 11. Право*. 2023. № 6. С. 80–95.
12. Ем В. С. О видах субъективных гражданских прав и о пределах их осуществления / В. С. Ем, Е. А. Суханов // *Вестник гражданского права*. 2019. Т. 19, № 4. С. 7–21. DOI: 10.24031/1992-2043-2019-19-4-7-21. EDN: UCEVAP
13. Яковлев В. Ф. Избранные труды. Т. 2. Гражданское право: История и современность. Кн. 1. М.: Статут, 2012. 976 с.
14. Яценко Т. С. Гражданско-правовая охрана публичных интересов: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. 363 с. EDN: ZQCKZL
15. Bag, S. (2018) *Economic Analysis of Contract Law: Incomplete Contracts and Asymmetric Information*. Palgrave Macmillan, 203 pp.

Об авторе:

Волос Алексей Александрович, доцент департамента частного права, факультет права, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», кандидат юридических наук, доцент; ORCID: 0000-0001-5951-1479, e-mail: avolos@hse.ru

References

1. Andreev, Yu. N. (2023) On the Correlation Between Legal Principles and Methods of Legal Regulation. *Civilist*, no. 3 (43), pp. 17–22. (In Russ.)
2. Bratus, S. N. (1963) The Subject and the Method of the Soviet Civil Law. *Legal Literature*, 197 p. (In Russ.)

3. Borodyansky, V. I. (2002) Mechanism of interaction of principles and norms of civil law in modern Russia. Moscow. 155 p. (In Russ.)
4. Gadzhiev, G. A. (2024) The Revival of the Traditional Russian Civil Culture in the Civil Code of the Russian Federation of 1994. *Civil Law Review*, vol. 24, no. 6, pp. 75–82. (In Russ.) DOI: 10.24031/1992-2043-2024-24-6-75-82
5. Vitryanskiy, V. V., Sukhanov, E. A. (eds.) (2020) Civil Law of the Social State: A collection of articles dedicated to the 90th anniversary of the birth of Professor Makovsky. *Statut*, 480 p. (In Russ.)
6. Karapetov, A. G. (2016) Economic Analysis of Law. *Statut*, 528 p. (In Russ.)
7. Konovalov, A. V. (2019) Principles of civil law: methodological and practical aspects of research. Moscow. 1161 p. (In Russ.)
8. Karapetov, A. G. (ed.) (2020) Basic Provisions of Civil Law: Article-by-article Commentary to Articles 1–16.1 of the Civil Code of the Russian Federation. *Statut*, 1104 p. (In Russ.)
9. Saveliev, A. I. (2025) Contract Law Aspects of Using Click-Wrap Agreements in the Russian Federation. *Civil Law Review*, vol. 25, no. 2, pp. 266–290. (In Russ.) DOI: 10.24031/1992-2043-2025-25-2-266-290
10. Sinitsyn, S. A. (2022) Economic Analysis of Law: Opportunities and Limitations, Risks of Absolutizing the Approach. *Journal of Russian Law*, vol. 26, no. 1, pp. 47–60. (In Russ.) DOI: 10.12737/jrl.2022.005
11. Sukhanov, E. A. (2023) On the Interaction of Legal and Economic Approaches in the Study of Property Relations. *Moscow University Bulletin. Series 11. Law*, no. 6, pp. 80–95. (In Russ.) DOI: 10.55959/MSU0130-0113-11-64-6-5
12. Em, V. S., Sukhanov, E. A. (2019) On Types of Subjective Civil Rights and The Limits of Their Implementation. *Civil Law Review*, vol. 19, no. 4, pp. 7–21. (In Russ.) DOI: 10.24031/1992-2043-2019-19-4-7-21
13. Iakovlev, V. F. (2012) Selected Works. Vol. 2: Civil Law: History and Modernity. Book 1. Moscow, 976 p. (In Russ.)
14. Yatsenko, T. S. (2016) Civil-law protection of public interests. 363 p. (In Russ.)
15. Bag, S. (2018) Economic Analysis of Contract Law: Incomplete Contracts and Asymmetric Information. *Palgrave Macmillan*, 203 pp.

About the author:

Aleksei A. Volos, Associate Professor of the School of Private Law, Faculty of Law, National Research University Higher School of Economics (HSE University), PhD in Jurisprudence, Associate Professor; ORCID: 0000-0001-5951-1479, e-mail: avolos@hse.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.